

Политические процессы и практики

Андрей ВАСИЛЬЕВ, Валерий СОЛОВЬЕВ

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОЛИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (на примере Саратовской губернии)

*Автор исследования предпринимает попытку составить целостное научное представление об асимметрии региональных социокультурных, экономических и этноконфессиональных процессов в современном российском обществе.
The author of the study attempts to make an entire scientific representation of the asymmetry of the regional social and cultural, economic and ethnic and confessional processes in the modern Russian society.*

Ключевые слова:

этнокультурная практика, этноконфессиональные процессы, историческая самоидентичность; ethnic and cultural practice, ethnic and confessional processes, historical self-identity.

В историческом сообществе произошло переосмысление кардинальных вопросов этнокультурного познания. Прежде всего, это предопределило возможность отождествлять научные знания о прошлых общественных отношениях с реальностью этого прошлого. Положительные изменения в исторической науке обусловили ее контакт с этнографией, социологией, регионоведением, краеведением, исторической и культурной антропологией. Этнокультурные, социоисторические и этноконфессиональные исследования стали способствовать лучшему пониманию образов и типов повседневной жизнедеятельности народов. Преодоление традиционно сложившейся техники исторической реконструкции и поиск дополнительных по отношению к истории практик исследования призвана осуществлять региональная историография. Особенности национального самосознания и духовный мир народов России становятся в регионах предметом пристального изучения, а материалы и выводы, содержащиеся в научных изысканиях, помогают молодому поколению лучше узнавать традиции и обычаи россиян, воспитать чувство здорового патриотизма и любовь к Родине.

Показательным и важным для исторического анализа представляется погружение в относительно недавнее прошлое Саратовской губернии, в эпоху второй половины XIX – XX вв. В этот период природа традиционного российского социума являла собой пример относительно бесконфликтного сосуществования различных этноконфессиональных групп. По мнению авторов, можно получить вполне достоверный срез результативной государственной национальной и конфессиональной политики. Именно в данный период этнический состав Саратовской губернии сложился окончательно, и первостепенную роль в его структурных изменениях стали играть не миграции, а этнические процессы. Наблюдался рост этнического самосознания народов, правда, при наличии в государственной политике идей частичной аккультурации и смешения этносов. При этом уровень религиозного сознания населения оставался высоким, а конфессиональная ситуация в регионе,

ВАСИЛЬЕВ

Андрей

Анатольевич –
д.и.н., профессор
СГСЭУ
andrey-231@mail.ru

СОЛОВЬЕВ

Валерий

Юрьевич –
д.и.н., профессор
кафедры
экономической
и политической
истории России
СГСЭУ
Soloviev66@mail.ru

как ни странно, характеризовалась снижением влияния официального православия, ростом популярности старообрядчества и активной деятельностью ряда неправославных конфессий.

Саратовское Поволжье, расположенное в территориальных рамках, которые на протяжении тысячелетий находились в зоне чрезвычайно интенсивных контактов между представителями различных культур и этносов, было обречено на многонациональность и поликонфессиональность. Со всей уверенностью можно утверждать, что это стало одной из наиболее характерных черт этого региона, определяющей его неповторимый культурный облик и архетип. Вместе с тем этот край никогда не входил в понятие национального района и не являлся национальной окраиной.

Для того чтобы представить себе характер протекающих на территории Саратовского Поволжья процессов, необходимо серьезное историческое изучение этноконфессиональной структуры населения региона и структурных сдвигов, имевших место на протяжении всего периода становления. Адекватному изучению данной проблемы мешает ряд обстоятельств. Во-первых, существуют пробелы в сведениях статистических данных различных периодов к точному исходному числу. Во-вторых, остается невыясненной достоверность исторических данных различных периодов. В-третьих, в СССР фактически отсутствовали достоверные данные о конфессиональной принадлежности населения. В-четвертых, в XIX–XX вв. неоднократно менялись границы губернии.

Авторами была разработана специальная методика, которая позволила, подводя итоги структурного анализа, увидеть серьезные сдвиги в составе населения, объективно отражающие различия в динамике и демографической специфике этносов. В то же время было выяснено, что остроту национальному вопросу придает импульс роста именно тех этноконфессиональных групп, к которым существует более сложное отношение, вызванное взаимным расхождением культур и внутрисемейных установок.

Необходимо отметить, что этноконфессиональная структура зависела от ситуации в стране и регионе в целом. Так, изменение баланса между городом и селом

неизбежно сказывалось на расселении различных этнических и этноконфессиональных групп по территории губернии. Урбанизация привела многих людей к смене идентичности, что было особенно характерным для представителей автохтонных этносов региона, бывших «волжских инородцев», которые в переписях стали относить себя к русским.

Саратовская губерния находится в пределах так называемой европейской принимающей зоны, привлекательной для мигрантов из целого ряда регионов РФ и СНГ. Это вместе с некоторым оттоком населения в экономически более развитые регионы заставляет говорить о замещении местного, преимущественно русского населения представителями других этнических групп.

Этническая идентичность теснейшим образом переплетается с конфессиональной, можно даже говорить об этноконфессиональных группах населения. Как известно, абсолютное большинство великороссов, большинство украинцев и белорусов на протяжении столетий являлись приверженцами православия. Со временем в той или иной степени добровольно в православие были обращены многие представители народов Поволжья, Карелии, Сибири. В дореволюционной России конфессиональная принадлежность была одним из основных идентификаторов российских подданных. Анализ дореволюционных статистических материалов показывает, что для большинства многочисленных народов империи сохранялась связь между этнической и конфессиональной принадлежностями. Определить конфессиональную принадлежность ряда народностей сложно ввиду ограничений, накладываемых на распространение неправославных исповеданий. В результате формировалась группа «отпавших от православия», которые встречались среди «волжских инородцев» — чувашей, татар, мордвы и т.д. Сходная тенденция проявилась в советский период, когда официальная статистика старалась показать «победу атеизма», в то время как значительная часть населения заявляла о принадлежности к тому или иному исповеданию. Одним из знаковых явлений новейшей истории стало резкое возрастание численности и доли мусульман в населении мира (с 12% в 1910 до 22% в 2010 г.). В

связи с этим Саратовская обл., в которой проживают народы, традиционно исповедующие ислам, и на территорию которой прибывают мигранты из Закавказья, Кавказа и Средней Азии, сталкивается с необходимостью адаптации к меняющимся этнокультурным и этнорелигиозным условиям.

Сейчас в России примерно 62% населения заявляют о приверженности православию, 6,7% – исламу, 0,3% – буддизму, 0,2% – иудаизму, 1,8% – прочим конфессиям, 15% – атеизму. Положение в Саратовской губернии в целом укладывается в эту схему.

Учет объективных социально-демографических процессов является одной из наиболее сложных и насущных проблем, с которыми сталкиваются администрации различных уровней. В связи с этим необходимо обеспечение управления инструментами непрерывного мониторинга ситуации, позволяющими делать прогнозы и формировать стратегии развития территорий на различных уровнях.

Вместе с тем многослойный и внутренне разнородный характер региональных социально-демографических процессов ставит вопрос о поиске параметров стабильности системы, которые позволят в достаточной степени снизить уровень ее сложности, нивелировав роль индивидуальных свойств, искажающих общую картину на макроуровне. Такого рода параметрами стабильности можно считать соотношение между социальными группами, которое в значительной степени определяет «образ» системы общественных отношений. Изучение такой структуры в динамике будет способствовать адекватной оценке характера развития общества, а также позволит анализировать взаимосогласованность социальных процессов с политикой администрации, выявляя причинно-следственные связи и закономерности. Подобная постановка вопроса также позволит отследить прямые и обратные связи в системе «власть – общество».

Необходимым условием является рассмотрение динамики социальных групп в относительно длительной временной перспективе. Это позволит добиться более обоснованных и точных выводов, выявить ранее не замеченные факторы, а также отодвинуть «горизонт предвиде-

ния» при прогнозировании социальных изменений. Объективно существующие общественные и экономические циклы разной длительности при краткосрочном горизонте (в пределах до 20 лет) зачастую искажаются, не вскрывая сущность наиболее фундаментальных процессов. Отсюда возникает обоснованная потребность максимизации продолжительности рассматриваемого периода.

Все вышеизложенное справедливо и при исследовании динамики этноконфессиональной структуры населения. Представляется очевидным, что этническая и конфессиональная идентичности в значительной степени определяют поведенческие и мировоззренческие аспекты жизнедеятельности. В связи с этим взаимодействие администраций с этноконфессиональными группами населения является одним из важнейших аспектов внутренней государственной политики.

Поиску путей решения национальных и тесно связанных с ними конфессиональных проблем необходимо уделять большое внимание, что неизбежно ставит вопрос о научной основе разработки мероприятий в этой проблемной области. Исследование динамики этноконфессиональной структуры является важным направлением работы для исследователей, т.к. позволяет обогатить фундаментальную науку и внедрить достижения последней непосредственно в практику государственной политики. Появится возможность для более четкого выполнения прогностической функции, станет реальным более глубокий мониторинг ситуации. Кроме того, значительно усилятся теоретическая и методологическая основы формирования комплексных исторических, социологических, политологических исследований этноконфессиональной проблематики, учитывающих сложный и нелинейный характер взаимодействия объективных законов развития общества и государственного управления. Историческая наука может быть значительно обогащена за счет возможности «нанизывания» исследований по этноконфессиональным проблемам в отдельных регионах и в различные периоды на общий «каркас», включающий эволюцию социума. Детализация данной модели по общим чертам, формирующим каркас общества и специфические

проявления, обусловленные конкретно-историческими условиями, дает принципиально новые аналитические возможности.

Этноконфессиональные проблемы всегда являлись определяющими при формировании общественных процессов в нашей стране, особую роль при этом играли многонациональные и поликонфессиональные регионы. Стабильность Российской империи в период ее расцвета и Российской Федерации на современном этапе имеет в качестве базиса одни и те же принципы: необходимость обеспечения совместного проживания разных народов и этносов. По мнению авторов, в этом отношении очень важна грамотная политика региональных властей.

Представляется важным сопоставление динамики этнической структуры населения Российской империи, СССР и современной Российской Федерации на общегосударственном и региональном уровнях. Это даст возможность рассматривать основные этапы развития российского и советского общества, а также основные события отечественной истории в тесной

связи с изменениями этноконфессиональной структуры населения.

Преодоление указанных разрывов и установление соответствия между данными, полученными в разные периоды, а также обеспечение сравнимости критериев оценки структуры населения возможно на основе междисциплинарного подхода с применением методов таких научных дисциплин, как история, социология, психология, статистика и этнография. Мы полагаем, что для получения возможности сравнительного анализа эффективности национальной политики необходимо использовать универсальные статистические методы сопоставления и смыкания рядов динамики. В этом случае устраняется проблема неоднородности исторических периодов, разных политических систем, устремлений и ценностей населения.

Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства образования и науки «Исторические традиции в развитии современного российского общества: этнокультурная асимметрия хозяйствования», проект № 6.8137.2013.